

N. V. Kazarinova (Saint-Petersburg) BOORISHNESS AND INSULTS AS COMMUNICATIVE PRACTICES OF NEGATIVE SOLIDARITY

The article is devoted to social consequences of forcible practices widespread in modern Russia, such as boorishness (or spitefulness) and insults. The initial hypothesis is that the named ways of maltreatment are conditions for formation / strengthening / of negative-coherence and negative-solidarity reproduction; they start up a vicious circle of emotional violence in an array of social relations: family, household, professional, administrative. The results of the research in university environment confirm the views existing in sociological and psychological literature: in the Russian society the forms of positive solidarity as well as interest and attention to the Other are expressed weakly. The questioning of students and graduates of some St.-Petersburg universities and discourse-analysis of the discussions interactions between students and lecturers, as well as between students allowed to reveal the structure- and status-forming and identification functions of the violent verbal practice. Many researchers attribute such phenomena as negative identity and the washing out of person boundaries to Russian cultural peculiarities. The wide spread occurrence of emotional violence in Russian families and the lack of the experience of resistance to the boorishness and insults at the same time should be considered as the consequence of it.

Н. В. Казаринова (Санкт-Петербург)

ХАМСТВО И ОСКОРБЛЕНИЯ

КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НЕГАТИВНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Ключевые слова: *коммуникативная практика, хамство, оскорбление, нормы межличностного общения, коммуникативное насилие*

Key words: *communicative practice, rudeness, insult, norms of interpersonal communication, communicative violence*

В данном исследовании нас интересовало то, что можно назвать социальными следствиями таких распространенных в современной России насильственных практик, как *хамство* и *оскорбления*. Исходная гипотеза работы состояла в том, что названные способы обращения друг с другом являются условиями формирования / укрепления / воспроизводства негативной связанности и негативной солидарности, запуская порочный круг эмоционального насилия в социальных отношениях: семейных, бытовых, профессиональных, управленческих.

Характеристики хамства

Рассматривая существующие в литературе и бытующие в повседневном словоупотреблении значения слова «*хамство*», отметим следующие принципиальные, на наш взгляд, характеристики.

1. Феноменологически *хамство* раскрывается как негативное оценочное действие (чаще – высказывание), направленное одним из участников коммуникации в адрес другого.

2. Не любой обмен резкими или грубыми высказываниями воспринимается участниками коммуникации как *хамство*. Контекст, из которого агрессивные коммуникативные действия оцениваются как хамские, непременно содержит, как минимум, следующие моменты:

- неспровоцированное нарушение такой нормы межличностного общения, как уважительное отношение друг к другу («сохранение лица» друг друга). Нарушение этого базового ожидания, неожиданное для одной из сторон или одного из участников коммуникации, вызывает

нормативный (моральный) конфликт и переживается им как хамство;

- семантически хамское высказывание / действие содержит характеристику адресата как неполноценного, неумелого, неспособного, непривлекательного и т. п., то есть, характеристику унижающую. Тем самым тот, кто хамит, открыто демонстрирует своё превосходство, силу, власть, статус, акцентирует неравенство позиций в текущей коммуникации за счёт унижения достоинства личности другого;

- перед хамом другой человек ощущает свою незащищённость, уязвимость, хрупкость, жертвы хамства переживают стыд, растерянность, возмущение, что нередко побуждает их обращаться к механизмам психологической защиты, в том числе и агрессивным, для противостояния эмоциональному насилию.

Итак, хамство предстаёт как вид психологического и коммуникативного насилия, посредством которого конструируется ситуативное неравенство позиций коммуникаторов. Ресурсом хамства является готовность и способность одной из сторон дискредитировать другую сторону в ситуациях с фоновым ожиданием уважительного отношения друг к другу. Хам потому и чувствует себя безнаказанным, что его «жертва» не может нарушить эти правила (по крайней мере, не может нарушить их немедленно). Тем самым хам вовлекает другого человека в общение и одновременно ущемляет его «коммуникативные права».

Негативная солидарность и негативная идентичность

Почему же люди снова и снова обращаются к хамскому воздействию? Один из возможных ответов на этот вопрос можно получить, если рассмотреть хамство сквозь призму процессов негативной солидарности и негативной идентификации.

В качестве основного критерия различения позитивной и негативной солидарности в социологической литературе выделяют социальную установку, связанную с направленностью на Другого, а именно: какая установка доминирует при решении задачи само-

идентификации индивида (группы, сообщества) – установка «на» или «против» другого социального субъекта (Гудков 2004).

При *позитивной солидарности* доминирующей установкой является восприятие участниками взаимодействия себя и других как независимых и самодостаточных субъектов. Они относятся друг к другу как к партнерам, заинтересованным в тех или иных действиях друг друга, представляющим друг для друга ценность и важность. Эти люди способны относиться к себе и к другим хорошо, в длительной перспективе они заинтересованы в постоянном улучшении жизни друг друга.

При *негативной солидарности* доминирует установка «против» или «от противного». Самоопределение осуществляется посредством поиска общего противника, общей опасности, через понижение стандартов жизнедеятельности, через отрицание возможности и способности выполнять те или иные действия, через ожидание негативного опыта и т. п. «Негативная солидарность – это единство в зависимости, в сопротивлении любым побуждениям и стимулам к большей продуктивности или интенсивности достижения, открытости, доброжелательности, повышении качества и ценности действия» (Гудков 2004: 283). Иначе говоря, при негативной солидарности сообщество конституируется через отношение к негативному фактору, к тому, что определяется как чужое или враждебное. Именно это выступает условием солидарности его членов. В результате возникает граница между своим и чужим, позволяющая поддерживать одни правила поведения внутри группы и другие нормы поведения вне её, равно как и устанавливать социальную дистанцию между своими и прочими в качестве элементарной основы социальной морфологии.

Негативная солидарность обеспечивается механизмами *негативной идентификации*. Это означает, что собственные позитивные мотивы и представления индивида не могут быть определены более или менее чётко и рефлексивно. Они становятся определёнными и могут быть выражены только в виде негативных значений, чаще всего в виде различных страхов (страх перед чужим, незнакомым, представляющимся враждебным или беспокоящим, таящим угрозу).

По мнению социологов, негативная идентификация представляет собой наиболее архаичный способ группообразования и социализации, установления целого через запрет, табу или сугге-

стивную угрозу. Национальные и иные социальные предрассудки в современном обществе (являясь проявлением негативной идентичности) могут служить симптоматикой социокультурной деградации, реальной или относительной, свёртывания свободного или всеобщего пространства действия под влиянием специфических защитно-компенсаторных интересов. К последним относятся защита достигнутых позиций, оттеснение конкурентов, сохранение возможностей произвола как ресурса, предполагающего не усиление собственного влияния, а ослабление других социальных акторов (Гудков 2004: 178).

Существенный момент негативной идентификации – сильнейшая зависимость от того, что отвергается. «Поношение ценности и ценного (предмета, пространства, символа) есть способ их признания... Снижение чужого высокого – это не столько циничское переворачивание того, что другие люди считают значимым, сколько средство придать себе существование, значимость» (Гудков 2004: 291).

Хамство как механизм негативной связанности: результаты исследования

Очевидно, что хамство как насильственная коммуникативная практика вносит свой вклад в процессы негативной солидарности и негативной идентификации и является одним из механизмов их (вос)производства. С помощью агрессии хам вовлекает другого человека в общение, наполняя последнее сильно выраженными негативными эмоциями. Человек нуждается в эмоциональном контакте с другими, и если он не может вызвать к себе любовь, то может обратиться к тому, чтобы вызвать страх или ненависть.

Как уже отмечалось, с психологической точки зрения, цель хамства как агрессивного речевого поведения – желание оскорбить, унижить речевого партнёра, с точки зрения коммуникативно-прагматических установок адресанта – это стремление изменить протекание процесса коммуникации в нужном адресанту направлении за счёт ущемления «коммуникативных прав» речевого партнёра. В хамстве реализуется стремление одного из участников взаимодействия строить коммуникацию по своему собственному сценарию, не считаясь с интересами другой стороны. Тем самым речь идёт о вторжении в речевое пространство адресата, то есть, о речевой агрессии. Нарушение речевого паритета мо-

жет проявляться и как намеренный захват вербальной инициативы, и как пренебрежительное отношение к содержательной стороне высказываний речевого партнёра. В бытовом и не только бытовом дискурсах на выполнение этой задачи направлены, например, инвективные номинации адресата (*дурак, идиот, молокосос, урод* и т. д.).

В настоящем исследовании стояла цель выявить понимание роли, последствий и возможности противодействия хамству среди наших сограждан.

Основные методы сбора информации:

1) анкетный опрос студентов и выпускников ряда университетов Санкт-Петербурга. Анкета включала вопросы о понимании хамства, его причинах, поведенческих и эмоциональных способах реагирования на него, о возможности нехамского поведения;

2) дискуссионные обсуждения роли хамства в человеческом общении на учебных занятиях в университетах.

Всего было опрошено более 100 респондентов.

Анализ собранного нами материала, а также вторичных источников (а именно, проводимых различными российскими центрами изучения общественного мнения и опубликованных опросов об отношении к хамству российских граждан) позволяют выделить следующие важнейшие социальные функции хамства как коммуникативной практики эмоционального насилия.

Статуснообразующая функция

Всеми респондентами без исключения при обсуждении целевой причины хамства названа негативная идентичность: самовозвыситься за счёт унижения собеседника. Желаемая цель достигается с большой эффективностью ещё и потому, что к хамству прибегают в ситуациях безнаказанности, когда оппонент адекватно ответить не может или не успевает.

Из ответов респондентов:

«эти люди хотят обидеть, оскорбить и унижить человека, чтобы таким образом самоутвердиться – доказать свою силу и значимость».

Отметим, однако – и это чрезвычайно интересно с социологической точки зрения – что приобретение статуса доминирующей стороны в ситуации хамского взаимодействия содержит план имитации, неподлинности. Это – игра в подобие. Такое понимание хамства питается одним из значений слова «хам» в русском языке, а именно – «холоп, слуга, лакей»¹. Тем самым хамство как манера поведения и идентификационная практика оказывается следствием происхождения, принадлежности к конкретному роду занятий. Это тот, кто обречён находиться между господином и простолюдином. Перед последним он выглядит почти барином, но при этом барином не является. Хам демонстрирует статус опасной личности, которую можно не уважать, но приходится опасаться, что вызывает насмешки, злость, отпор. Он враг и тем, кто ниже его по социальной лестнице, и тем, кто выше и, соответственно, чувствует себя врагом. Невозможность стать господином, но необходимость (и желание) им казаться формируют основные лакейские черты: трусость и подлость.

Защитно-компенсаторная функция

Второй по значимости и числу упоминаний в нашем исследовании выявлена защитно-компенсаторная функция хамского поведения, которую можно определить следующим образом: это своеобразный способ самоутвердиться, к которому прибегают неуверенные в себе люди: хам компенсирует внутреннюю слабость, завоёвывает жизненное пространство, ощущает себя не изнутри, а через столкновение с другим.

При выявлении данной характеристики становятся заметными известные в социальной психологии атрибутивные ошибки, когда

¹ По В. Далю: **Хам** хаму(ы)га, хамовщина, хамово колено, отродье, бранное прозвище лакеев, холопов или слуг, крепостной. **Хамство** ср. хамовщина, лакейщина. *Из хама не будет пана. При нём все хамы служат, подлый народ, люди низкого рода и безусловные поклонники.* В той среде, которая порождает лакеев, хам оказывается главным действующим лицом.

человек обращается к разным ресурсам при объяснении своего поведения и поведения другого человека.

В случае комментирования причин хамства со стороны другого человека в ответах чаще звучат объяснения, связанные с личностными особенностями хама:

Из ответов респондентов о хамстве со стороны других людей:

«это просто отсутствие культуры, воспитания, внутреннего стресса; это люди с низкой самооценкой» и т. п.

Отвечая на вопрос о возможных причинах собственного хамства, респонденты предпочитали называть причины, связанные с внешними обстоятельствами, в том числе и с поведением других людей:

Из ответов респондентов о причинах возможного собственного хамства:

- *крайняя степень раздражения по поводу невыполненной или неправильно выполненной работы;*
- *замедленная реакция сотрудника;*
- *ответ на хамство в свой адрес, особенно если тот «нормальных слов не понимает» или получает удовольствие от собственного наглого поведения;*
- *когда сильно «достали», публично или незаслуженно оскорбили и т. п.;*
- *защита от скученности, от ощущения себя никчёмным и ненужным никому.*

Манипулятивная функция

К этой группе функций были отнесены ответы, содержащие прагматическое отношение к использованию хамского поведения, его оценку как эффективного средства при достижении манипулятивных или провокативных целей.

Из ответов респондентов:

- *дать понять о своём нежелании общаться с конкретным человеком, когда другие средства уже не помогают;*

- хамство – это проверка человека на «слабину», на выявление его энергетики;
- снятие психологического напряжения;
- вампиризм;
- некоторые хамят за компанию, то есть для того чтобы соответствовать нормам группы, в которой хамство является стилем общения.

Критическая функция

Выделенные в эту группу причины, вызывающие хамство, можно описать следующим образом: не всегда хамящие люди, имеют истинное намерение нахамить. Часто хамство является следствием беспомощности, человек просто *не умеет выразиться иначе* о важном, о реальных социальных проблемах. Хамить его научили, а вот разговаривать с другими уважительно и конструктивно – нет.

Из ответов респондентов:

«Если конкретно для этого учителя крик является нормой общения, а он является нормой общения фактически для всех учителей, то такой стиль будет воспринят учениками».

«Школа не создаёт бандитов, зато в ней заложена установка на штампование хамов и т. п.»

В этом случае задача тех, кто встретился с хамством, состоит не столько в том, чтобы ему противостоять, сколько в том, чтобы извлечь из него важную социальную информацию.

Тем самым мы подходим к завершающей части данного исследования, а именно, – к представлениям людей о способах противодействия и сопротивления хамству.

Вместо заключения:

Размышляющие о хамстве в своей негативной оценке его последствий практически единодушны. На вопрос анкеты: *«Согласны ли Вы с утверждением, что хамство способствует социальной сплочённости?»* получены отрицательные ответы. Наиболее эмоциональный сформулирован следующим образом:

«Социальной сплоченности в стадо, безусловно. Человек, на которого систематически давят, психологически унижают, приказывают, быстро ломается и становится легко управляем. Людей с внутренним чувством свободы, мотивацией на самореализацию, хамство не сплотит».

В целом характерны следующие размышления:

«Хамство (и боязнь человека вызвать хамскую реакцию) приводят к тому, что общество живёт по принципу «человек человеку – волк», каждый сам за себя. В итоге имеем агрессивное озлобленное во многом общество. Сплочённости способствовало бы повышение культуры и уважения друг к другу, то есть, как раз вещи, обратные хамству».

«Думаю, что хамство – это проявление неуважения не только к окружающим, но и к себе. Если мы все перестанем друг друга уважать, то о какой сплоченности может быть речь? Лично я никогда не стану общаться с хамами, меня это отталкивает».

Вместе с тем обсуждение практик сопротивления хамству наводит на мысль о том, что эта форма агрессивного социального поведения, скорее всего, продолжит оставаться распространённой культурной практикой социального взаимодействия в современной России.

В опросе, проведённом радиостанцией «ЭХО МОСКВЫ» по теме «ОТКУДА БЕРЕТСЯ ХАМСТВО», на вопрос «Как Вы реагируете на хамство?» ответы 4000 тысяч позвонивших распределились следующим образом (echo.msk.ru):

С хамством не сталкиваюсь – 1 %

Никак не реагирую – 6 %

Хамлю в ответ – 23 %

Отвечаю корректно и уважительно, сохраняя собственное достоинство – 28 %

Внешне никак не реагирую, но в душе очень расстраиваюсь – 30%.

Среди наших респондентов доминировали ответы, связанные со встречным хамством:

Из ответов респондентов

«Хама можно остановить, только показав свою “силу”, способность поставить его на место»

или с демонстрацией эмоционального самообладания:

Из ответов респондентов

«Хаму нужно противопоставить моральную выдержку, ледяное спокойствие, чувство собственного достоинства, сознание своей правоты».

Лишь несколько ответов содержали утверждение, что *«хаму нужно противопоставить знание законов и своих прав».*

Очевидно, при встрече с агрессией хама большинство людей не находят в своём арсенале адекватных коммуникативных средств (форм позитивной солидарности) и вынуждены использовать встречную агрессию (как освоенную модель поведения) или стараются прервать контакт. На первый взгляд, содержащие важную ценностную установку ответы о сохранении собственного достоинства как способе сопротивления хаму, не должны вводить в заблуждение, поскольку в коммуникативном смысле они демонстрируют, скорее, беспомощность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов / Л. Д. Гудков – М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. – 816 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Радио «ЭХО МОСКВЫ», программа «ЛУКАВАЯ ЦИФРА», вторник, 28.02.2006 [Электронный ресурс] (echo.msk.ru).

Получено 22.09.2010